

БУЛЛИНГ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ

Е. К. Погодина

*старший преподаватель кафедры социальной педагогики
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
г. Минск, Республика Беларусь
pogodinaek@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы буллинга в подростковой среде. В настоящее время проблема буллинга в учреждениях образования становится все более актуальной. Буллинг – это целенаправленное регулярно повторяющееся агрессивное поведение, основанное на неравенстве социальной власти или физической силы. Буллинг в учреждениях образования – это прямое, через физическую и вербальную агрессию, или косвенное, путем игнорирования или отвержения, преследование (травля) ребенка другими учащимися. В статье проанализированы результаты диагностического исследования проявлений буллинга в учреждениях общего среднего образования, раскрыты основные факторы и причины насилия среди подростков.

Ключевые слова: буллинг; насилие; подростки; учреждения общего среднего образования.

BULLYING IN INSTITUTIONS OF GENERAL SECONDARY EDUCATION: FACTORS AND CAUSES

E. Pogodina

*Senior Lecturer at the Department of Social Pedagogy
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk, Republic of Belarus*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of bullying in the adolescent environment. Currently, the problem of bullying in educational institutions is becoming more and more urgent. Bullying is purposeful, regularly repeated aggressive behavior based on inequality of social power or physical strength. Bullying in educational institutions is direct, through physical and verbal aggression, or indirect, through ignoring or rejection, harassment (bullying) of a child by other students. The article analyzes the results of a diagnostic study of bullying manifestations in institutions of general secondary education, reveals the main factors and causes of violence among adolescents.

Keywords: bullying; violence; teenagers; institutions of general secondary education.

Полноценное развитие и реализация личностного потенциала ребенка в учреждении образования возможно только в комфортных психолого-педагогических условиях. Центральное место среди них принадлежит качеству межличностного общения и психологической безопасности. Насилие в учреждениях образования способно разрушить безопасность образовательной среды и негативным образом сказывается на развитии личности.

По данным Всемирного доклада о насилии в отношении детей (ЮНЕСКО), каждый десятый школьник в мире подвергается буллингу, и этот показатель, к сожалению,

ежегодно растет. В странах СНГ ежегодно в среднем до 30 % молодых людей в возрасте от 14 до 24 лет подвергаются насилию в той или иной форме. Примерно пятая часть всех случаев насилия в отношении подростков и молодых людей совершается в системе образования [6]. Актуальность исследования проблемы буллинга обусловлена тем, что опыт столкновения с насилием оказывает влияние на всех участников травли, формируя у них устойчивые паттерны поведения.

По мнению Р. Хазлера, буллинг представляет собой длительное физическое либо психологическое насилие в отношении другого человека с целью его запугивания [7]. К. Ригби полагал, что буллинг можно определить как физическое либо вербальное поведение, направленное на причинение вреда одним или несколькими учащимися другим участниками образовательного процесса [8].

С точки зрения К. С. Шалагиновой, Т. С. Куликовой и С. А. Залыгаевой, буллинг – это процесс осознанного причинения вреда другому человеку на протяжении длительного периода времени [5]. И. В. Волкова придерживается схожего мнения, однако несколько конкретизирует данное определение. С точки зрения исследователя, буллинг – это «длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении подростка, который не способен защитить себя в данной ситуации» [2].

А. А. Бочавер и К. Д. Хломов [1] выделяют следующие подходы к исследованию проблемы буллинга:

1. Диспозициональный подход – данный подход в большей степени обращает внимание на индивидуально-личностные особенности участников буллинга, в силу которых человек может стать как агрессором, так и жертвой.

2. Темпоральный подход исследования проблемы буллинга – в рамках данного подхода рассматриваются вопросы зависимости эмоционального состояния человека от различных обстоятельств на протяжении жизненного пути и возрастания риска принятия им роли агрессора или жертвы при негативных переживаниях жизненных событий.

3. Контекстуальный подход исследования проблемы буллинга – при исследовании буллинга с точки зрения данного подхода учитывается роль социальной среды, микроклимата группы и других социально-психологических факторов в возрастании риска буллинга.

Анализ психолого-педагогической литературы [3; 4] позволил выделить ряд факторов, оказывающих влияние на проявление буллинга в учреждениях общего среднего образования.

К индивидуально-личностным факторам можно отнести:

- отсутствие у человека сформированных коммуникативных навыков;
- агрессивность, которая является следствием подражания поведению окружающих людей, желание доминировать;
- неуверенность в себе, низкая самооценка;
- попадание или наблюдение за ситуациями насилия в семье;
- ошибки семейного воспитания (завышенные требования, гиперопека, гиперопека).

К социально-психологическим факторам относятся:

– отрицательный психоэмоциональный фон в учреждении общего среднего образования;

– наличие конфликтов в учебном процессе (конфликты между сверстниками, между младшими и старшими учащимися, между учащимися и педагогами);

– использование педагогами авторитарного стиля преподавания;

– использование администрацией учреждения общего среднего образования авторитарного стиля управления;

– влияние средств массовой информации.

Диагностическое исследование факторов и причин буллинга в подростковой среде проводилось на базе учреждений общего среднего образования г. Минска. Основным методом сбора информации в ходе проведения исследования являлось анкетирование. Субъектами социально-педагогического исследования выступили подростки – учащиеся 7–9 классов и педагогические работники.

Анализ результатов исследования показал, что буллинг широко распространен в подростковой среде. Чаще всего агрессия со стороны сверстников проявляется в виде: обсуждения жертвы за ее спиной (19,1 %), крика (12,2 %), критики (9,5 %), распространения сплетен (9,6 %), передразнивания жертвы (9,6 %), угроз (8,7 %), игнорирования (8,6 %), насмешек над внешностью (7,8 %) и др.

Подростки считают, что чаще всего подвергаются травле учащиеся, которые чем-то отличаются от других, – 39,4 %; либо те, кто слабее и не могут дать сдачи обидчику, – 39,2 %; а также те, кто имеет свое мнение и не боится его высказывать, – 8,7 %.

В ситуации буллинга подростки испытывают разные чувства: в основном это обида (44,4 %), желание ответить тем же (42,6 %), гнев (33 %), ненависть (21,8 %), желание исчезнуть (20,9 %), страх (13,0 %) и т. п.

Определенную тревогу вызывает безразличие многих учащихся к проявлению насилия в среде сверстников. Так, подросткам был предложен ряд проблемных ситуаций, связанных с выбором определенной стратегии поведения в ситуации наблюдаемого насилия. Анализ результатов опроса показал, что только 46,1 % респондентов готовы оказать помощь однокласснику и встать на его защиту в случае, если он будет подвергаться травле, 50,4 % подростков отметили, что не станут ничего делать, так как лично их эта ситуация не касается; 3,5 % указали, что будут поступать так же, как все.

Опрос педагогических работников показал, что многие из них регулярно сталкиваются с буллингом среди учащихся в учреждении образования. При этом 47,6 % опрошенных педагогов указали, что сталкивались с ситуациями буллинга среди учащихся несколько раз за учебный год; 9,5 % – несколько раз в четверть и чаще. Основными проявлениями буллинга в учреждении образования, по мнению опрошенных педагогических работников, являются: унижение и оскорбление ребенка другими учащимися; высмеивание ребенка одноклассниками, обесценивание его чувств; наличие у ребенка обидных кличек и прозвищ; критика и негативная оценка действий ребенка одноклассниками; изолированность ребенка в классе и отсутствие друзей; демонстративное игнорирование, отказ сидеть с ребенком за одной партой; физическое насилие по отношению к ребенку; порча личных вещей ребенка.

Педагоги также указали, что буллинг оказывает негативное влияние на образовательный процесс, отбивает у подростка желание ходить в школу, учиться, общаться со сверстниками. Такие дети отказываются отвечать на уроках из-за страха, неуверенности в себе и неадекватно низкой самооценки, они отвлечены от учебного процесса, часто «уходят в себя» («для ребенка важнее разобраться в ситуации, почему его буллят, чем учиться»); они рассеяны и подавлены, что закономерно приводит к снижению их успеваемости.

По мнению респондентов, основными причинами, из-за которых некоторые учащиеся в классе ведут себя как агрессоры, являются: неправильное семейное воспитание, низкий уровень педагогической культуры родителей, чрезмерная авторитарность, конфликты и насилие в семье, либо наоборот, равнодушие, вседозволенность, эгоизм, цинизм. Кроме того, по мнению респондентов, насилие могут провоцировать такие факторы, как стремление подростков к самоутверждению, лидерству, власти («любой ценой»), заниженная/завышенная самооценка, агрессивность, зависть, неуверенность в себе и др.

Среди причин, из-за которых учащиеся выбирают позицию «наблюдателя», педагоги назвали: нежелание вступать в конфликт, конформизм, боязнь идти против большинства, желание быть принятым в коллективе, страх переадресации буллинга в свою сторону (не хотят сами стать объектом травли), неуверенность в себе, низкая самооценка, неправильные жизненные установки, неразвитое чувство справедливости, трусость, инфантилизм.

На вопрос «Какие семейные факторы, на Ваш взгляд, в наибольшей степени провоцируют буллинг?» были получены следующие ответы: воспитание в условиях вседозволенности – 85,7 %; поощрение достижения цели любыми способами, в том числе асоциальными – 76,2 %; факты психологического насилия в отношении некоторых членов семьи – 71,4 %; факты физического насилия в отношении некоторых членов семьи – 66,7 %; гиперавторитарные родители, требующие безусловного повиновения – 66,7 %; безнадзорность со стороны родителей – 61,9 %; воспитание по типу «кумира семьи» – 57,1 %; отсутствие доверительных отношений между родителями и детьми – 38,1 %; поощрение конкурентности и соперничества в различных видах деятельности – 28,6 % и др.

Среди «школьных» факторов буллинга педагоги выделили: наличие в классе детей с низким социометрическим статусом («отвергаемых») (90,5 %); наличие в классе враждующих «микрогруппировок» учащихся (76,2 %); наличие в классе «любимчиков» и «нелюбимчиков» (52,4 %); поощрение конкурентности и соперничества в различных видах деятельности (19,0 %); гиперавторитарные педагоги, требующие безусловного послушания (14,3 %).

К личностным факторам, провоцирующим буллинг, педагоги отнесли: стремление к превосходству и доминированию (81,0 %); конформизм, стремление не выделяться из группы сверстников (52,4 %); неустойчивая самооценка (зависит от мнения окружающих) (47,6 %); низкий уровень эмпатии (47,6 %); зависть (47,6 %); чувство неполноценности

(42,9 %); сложности в общении, конструктивном разрешении конфликтных ситуаций (38,1 %); низкий уровень эмоциональной саморегуляции (23,8 %).

Таким образом, анализ результатов исследования позволил сделать следующие выводы. Буллинг является распространенным явлением в образовательной среде. Более половины подростков сталкиваются в школе с проявлением по отношению к себе психологического насилия, а также физической агрессией, повреждением имущества, изоляцией и вымогательством со стороны одноклассников. К сожалению, не все педагоги осведомлены, какие действия необходимо предпринять, если они стали свидетелями буллинга среди учащихся. Проведенное исследование актуализирует необходимость разработки и внедрения модели организации деятельности учреждений общего среднего образования по профилактике буллинга в образовательной среде.

Список литературы

1. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. – 2013. – № 3. – С. 149–159.
2. Волкова, И. В. Характеристики подросткового буллинга и его определение / И. В. Волкова // Вестн. Минин. ун-та. – 2016. – № 2. – С. 26.
3. Кривцова, С. В. Травля (буллинг) в ученической среде: как понимать, противостоять и не бояться? / С. В. Кривцова // Изв. АСОУ. – 2015. – Т. 2, № 3. – С. 52–59.
4. Маланцева, О. Д. Буллинг в школе. Что мы можем сделать? / О. Д. Маланцева // Соц. педагогика. – 2007. – № 4. – С. 90–92.
5. Шалагинова, К. С. Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга / К. С. Шалагинова, Т. И. Куликова, С. А. Залыгаева // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Психол. науки. – 2019. – № 3. – С. 126–138.
6. Global status report on preventing violence against children. 2020 [Electronic resource] / World Health Organization. – Mode of access: <https://www.unicef.org/sites/default/files/2020-06/Global-status-report-on-preventing-violence-against-children-2020.pdf> – Date of access: 12.11.2023.
7. Hazler, R. J. Breaking the cycle of violence: interventions for bullying and victimization / R. J. Hazler. – Washington : Accelerated Development, 1996. – 131 p.
8. Rigby, K. Effects of peer victimization in schools and perceived social support on adolescent well-being / K. Rigby // Journal of Adolescence. – 2000. – № 23. – P. 57–68.